

здесь свой характер — акцент в нем делается океанийцами не на загробную жизнь, не на воздаяние за праведные дела или грехи на том свете, а на улучшение жизни на земле.

К. Ю. Мешков (Ин-т этнографии АН СССР) в докладе «Различные способы достижения экстатического состояния (на примере Полинезии)» высказал предположение, что каменные статуи острова Пасхи (моаи) изображают картину ритуальной задержки дыхания с целью вызова галлюциноза, носящего сакральный характер, а так называемые деревянные фигурки с ребрами (моаи кавакава) представляют собой картину глубокого вдоха, производимого с той же целью.

Приятно отметить тот факт, что доклады этнографов, разнообразные по тематике, заняли значительное место на конференции. Важно подчеркнуть и другое — укрепляющийся научный контакт между этнографами, с одной стороны, и экономистами, историками, политологами, литературоведами, лингвистами — с другой. На первых конференциях по изучению Австралии и Океании дискуссии велись в основном в рамках каждой из этих областей знаний, хотя уже тогда эпизодически появлялись междисциплинарные диалоги. На XV конференции ситуация была иной: экономисты, литературоведы, историки часто выступали по докладам этнографов, а этнографы в свою очередь — по докладам экономистов, историков и т. д. В результате этнографы имели возможность глубже осознать место и роль изучаемых ими явлений культуры и событий этнической истории в прошлой и современной жизни народов Австралии и Океании.

На конференции, как всегда, состоялся оживленный обмен мнениями по затронутым в докладах проблемам. В частности, был подвергнут обсуждению вопрос о критериях, определяющих уровень развития народов Океании. Подводя итоги конференции, К. В. Малаховский указал на необходимость дальнейшей научной разработки различных аспектов современной политической, экономической и культурной жизни народов Австралии и Океании.

М. С. Бутинова

#### **РАСШИРЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ УЧЕНОГО СОВЕТА МУЗЕЯ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ, ПОСВЯЩЕННОЕ ПАМЯТИ В. В. ГИНЗБУРГА**

4 марта 1984 г. профессору Вульф Вениаминовичу Гинзбургу исполнилось бы 80 лет. В Ленинграде на Ученом совете Музея антропологии и этнографии (МАЭ), состоявшемся 13 марта и посвященном этой мемориальной дате, выступили антропологи, медики, этнографы, археологи. Обстоятельный доклад о научной деятельности В. В. Гинзбурга сделал заведующий Ленинградским отделом антропологии МАЭ, ближайший ученик и коллега его И. И. Гохман. В докладе были освещены основные научные вехи в творчестве В. В. Гинзбурга, который всю жизнь сочетал занятия антропологией и медициной, проявляя в обеих областях высокую профессиональную квалификацию. Широта научных интересов В. В. Гинзбурга удивительна: в списке его работ значатся статьи по остеологии, краниологии, изосерологии, морфологии, расоведению, теоретическим проблемам расообразования, этнографии, истории антропологии, анатомии, судебной медицине. И. И. Гохман особо подчеркнул заслуги В. В. Гинзбурга как организатора науки, который много лет руководил отделом антропологии МАЭ и превратил его в крупнейший краниологический центр страны.

С докладом «Значение работ В. В. Гинзбурга для археологии Средней Азии» выступила Н. Г. Горбунова (Ленинград). Прежде всего она отметила значение работ В. В. Гинзбурга для решения вопроса о происхождении среднеазиатского варианта андроновской культуры. Исследования В. В. Гинзбурга показали, что среднеазиатские степные племена антропологически ближе к населению срубной культуры, чем к андроновцам, и, таким образом, решение вопроса не сводится к простому переселению с севера. Чрезвычайно интересны исследования В. В. Гинзбурга по антропологии саков Восточного Памира, которые на фоне достаточно однородного брахикранного широколицевого комплекса, характерного для саков и ранних усуней Приаралья, Центрального и Восточного Казахстана и Тянь-Шаня, выделяются исключительно малой шириной лицевого скелета и долихокранным черепом. Подтвержденное позднейшими исследованиями Т. П. Кияткиной, это наблюдение ставит перед археологами вопрос об этнокультурной принадлежности сакской популяции Восточного Памира, поскольку ближайшие аналогии наблюдаются в древних европеоидных популяциях Афганистана и Северной Индии.

Н. Г. Горбунова отметила и вклад В. В. Гинзбурга в решение гуннской проблемы; население, оставившее могильники кенкольского типа, принадлежало к европеоидной расе Среднеазиатского междуречья. Этот факт ставит под сомнение гуннскую атрибуцию могильников, но соответствует современным представлениям об эфталитах как потомках сако-массагетских племен, подвергшихся влиянию гуннов, что и обусловило у них легкий налет монголоидности.

В. П. Курылев (Ленинград) говорил об этнографических направлениях в работах В. В. Гинзбурга. В 1932—1933 гг. В. В. Гинзбург участвовал в Таджикско-Памирской комплексной экспедиции, в программе которой было медико-антропологическое изучение таджиков. Этим исследованиям было предпослано очень подробное этногра-

фическое описание жилища горных таджиков. Кроме того, В. В. Гинзбург проявил себя как энтузиаст музейного дела — он собрал этнографические коллекции с территории Средней Азии и Казахстана.

О значении работ В. В. Гинзбурга для археологии говорил и Ю. А. Заднепровский (Ленинград).

От анатомов Военно-медицинской академии выступила М. В. Твардовская (Ленинград). Она отметила морфологическую направленность работ В. В. Гинзбурга, его большой вклад в развитие нормальной анатомии, большую научную ценность его докторской диссертации о лимфатической системе нижней конечности человека.

В. Н. Звягин (Москва) отметил роль В. В. Гинзбурга в развитии связей судебной медицины и антропологии.

И. М. Золотарева (Москва) рассказала об огромном научном авторитете В. В. Гинзбурга, о его роли в подготовке научных кадров. В течение двух десятилетий в отделе антропологии проходили аспирантскую подготовку начинающие исследователи, решившие специализироваться по краниологии. Однако И. М. Золотарева особо подчеркнула деятельность В. В. Гинзбурга как учителя, и, можно сказать шире, воспитателя целой группы аспирантов из союзных республик, не имевших своих специалистов-антропологов. Об уровне полученной подготовки, сочетавшей высокий профессионализм с воспитанием преданности науке, может свидетельствовать и тот факт, что ученики В. В. Гинзбурга теперь сами возглавляют вновь созданные центры антропологических исследований в Узбекистане, Азербайджане, Таджикистане, Казахстане, являются авторами многих монографий.

И. М. Золотарева отметила еще одну сторону деятельности В. В. Гинзбурга. Как известно, обширные остеологические и краниологические коллекции Института этнографии традиционно сосредоточены в хранилищах МАЭ. В. В. Гинзбургу вместе с Б. В. Фирштейн принадлежит неоценимая заслуга в систематизации и сохранении этих коллекций.

Без преувеличения можно сказать, что нынешние успехи в работе ленинградского отдела антропологии были заложены еще во время деятельности В. В. Гинзбурга как его заведующего и научного руководителя.

Заседание мемориального совета было продолжено на расширенном заседании отдела антропологии, где были сделаны два доклада, вызвавшие большой интерес. В докладах отражались основные направления деятельности отдела, в которой сочетаются тщательное изучение морфологии черепа с нестандартными аспектами исследования и глубоким статистическим анализом. Доклад Ю. Д. Беневоленский (Ленинград) «Расодифференцирующая специфика признаков черепного свода» был посвящен анализу мировых вариаций индексов мозговой коробки, редко используемых краниологами. Автор полагает, что специфические расовые различия по лобно-сагиттальному индексу сложились на ранних стадиях расообразования и, следовательно, различия между тихоокеанскими и континентальными монголоидами имеют весьма глубокие корни. Интересные данные таксономического порядка получены при анализе величин затылочно-теменного индекса.

А. Г. Козинцев (Ленинград) в докладе «Новые расодиагностические признаки на черепе» изложил результаты своих многолетних поисков группоразграничительных черт в строении лицевого отдела черепа. Были рассмотрены пять неметрических признаков, два из которых вводятся в научную практику впервые, а остальные были известны анатомам, но антропологами не применялись. Предложив исчерпывающую классификацию вариантов подглазничного узора швов и щелей, докладчик продемонстрировал высокую дифференцирующую способность этих признаков на разных таксономических уровнях.

Участники заседания с глубоким удовлетворением отметили сохранение и дальнейшее развитие прекрасных научных традиций отдела антропологии Института этнографии АН СССР, долгие годы возглавлявшегося В. В. Гинзбургом.

**М. М. Герасимова, И. М. Золотарева, Г. Л. Хитъ**

#### **КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ**

В Отделе этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР в течение многих лет изучают фольклорные театральные представления молдаван.

В 1982—84 годах экспедиционный отряд, руководимый Г. И. Спатару, обследовал состояние фольклорного театрального творчества в Молдавской ССР, Черновицкой и Кировоградской областях

Украинской ССР, Краснодарском крае и на Северном Кавказе, в местах проживания молдаван. В селах Мартыноша и Груцкое Кировоградской обл. были найдены традиционные формы молдавских театральных представлений и ряженья, а также свадебный обряд, который в МССР в таком виде почти уже не бытует. Там же были обнаружены новые варианты